DOI: 10.17976/jpps/2018.06.12

АКСИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Е.В. Воевода, А.Ю. Белогуров

ВОЕВОДА Елена Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии МГИМО МИД России, Москва. Для связи с автором: elenavoevoda@yandex.ru;
БЕЛОГУРОВ Анатолий Юльевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии МГИМО МИД России, Москва. Для связи с автором: belogurov@mail.ru

Воевода Е.В., Белогуров А.Ю. Аксиология образования в дискурсе современной политики. – Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 172-179. https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.12

Статья поступила в редакцию: 09.05.2018. Принята к печати: 29.07.2018

Аннотация. В статье рассматривается аксиологический аспект образования в контексте глобализационных процессов, исследуются парадигмальные аксиологические характеристики современного образования и их отражение в дискурсе современной политики. Основой для размышлений послужила монография П.И. Касаткина (Касаткин П.И. Аксиология образования: архитектоника современного образовательного пространства. М.: МГИМО-Университет. 2018. 252 с.), которую авторы рассматривают с позиций парадигмы высшего образования XXI в., акцентируя внимание на его политикообразующей функции. Анализ ценностной основы образовательной деятельности позволяет автору монографии сделать вывод, что современное общество знаний заинтересовано в серьезных структурных изменениях в рамках образовательной системы, вектор которых должен определяться с учетом государственных и общественных интересов. Приведение принципов образовательной политики в соответствие с современными социокультурными запросами диктует необходимость разработки аксиологических основ развития образования. В диалектике культурно-цивилизационных стратегий развития общества формируется аксиоматика образования как сфера научных междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: политический дискурс; образовательная политика; аксиология; образование; культура; мягкая сила; ценности.

Взаимодействие образования и политики, ставшее в последнее время актуальной темой для дискуссий, постепенно обретает новые формы и заставляет задуматься о том, каким образом в XXI в. следует выстраивать развитие образования, которое справедливо рассматривается как сфера государственной политики и как инструмент мягкой силы. Разнообразие трактовок мягкой силы в последние два десятилетия заставило по-новому оценить не только роль образования в жизни социума, но и его политикообразующую функцию в эпоху глобализации [Лебедева 2017; Metzgar 2015; Wojciuk et al. 2015; Бобыло 2013]. Глобализация и функционализм, присущий обществу постмодерна, способствуют размыванию и деформации традиционных национальных ценностей. Идеологи глобализации, привычно говоря о "глобальных ценностях", о "новом понимании человека", не уточняют, что подобная подмена ценностей есть не что иное, как средство "изменения целеполагания в пользу конкретных участников политического процесса" [Касаткин, Силантьева 2018: 137]. В связи с этим представляется необходимым рассмо-

треть аксиологический контекст развития образования в дискурсе современной политики.

Аксиология как учение о ценностной составляющей человеческого бытия неразрывно связана с образованием, являющимся "мощнейшим механизмом генерации и трансляции ценностей и духовно-нравственных установок", поскольку образовательная среда школы и вуза способствует формированию системы ценностей и мировоззрения человека [Касаткин 2018: 62]. Исторически образование играет консолидирующую роль в жизни общества, закладывая основы политической социализации и формируя гражданское сознание – в этом заключается одна из его важнейших функций.

Политикообразующий контекст образования проявляется в глубинной сущности образования как сферы решения политических задач. Использование образования в качестве инструмента "мягкой силы" может быть ориентировано на достижение целей международного сотрудничества и развития академической мобильности, при которых государство, реализующее образовательные программы для иностранных студентов, осознает, что выпускник вуза сначала должен состояться как специалист, занять определенное положение в политико-социальных структурах и лишь затем сможет транслировать те ценности, которые были заложены в период обучения в университете [Лебедева 2017: 220]. Отметим, что некоторые виды образования (в первую очередь религиозного) могут давать ощутимый результат практически сразу после выпуска студента из университета в тех случаях, когда его практическая деятельность связана с формированием у аудитории (например, у прихожан) системы нравственных ценностей. Такие примеры характерны для России и для стран ближнего зарубежья. Известно, что одним из направлений исламизации Северного Кавказа является "формирование системы мусульманского образования и просвещения" [Бардаков и др. 2012: 23] – процесса, поддерживаемого и спонсируемого различными фондами стран арабского Востока. Это подтверждает мысль М.М. Лебедевой о том, что "негосударственные акторы могут быть проводниками использования 'мягкой силы' государства, а могут самостоятельно ее формировать" [Лебедева 2017: 212]. Анализируя результаты подготовки богословов из числа российских граждан в зарубежных исламских университетах, российский исламовед и кавказовед А.А. Ярлыкапов отмечает, что "некоторые из тех, кто <...> обучался за рубежом, оказались заражены экстремистскими, социально опасными идеями, что привело к конфликту внутри самого мусульманского общества" [Ярлыкапов 2003: 6].

В семантическом разнообразии значений, присущих понятию "образование" как философско-педагогической категории, можно проследить диалектическое единство двух аксиологических смыслов. С одной стороны, образование отражает целенаправленный и внешне организованный процесс передачи знаний, формирования умений и навыков, что выступает точкой развития компетенций личности (дидактический контекст). С другой стороны, образование в социокультурном контексте представляет собой процесс воспроизводства человеческих ресурсов, необходимых для поступательного развития культуры и цивилизации.

В данном контексте образование направлено как на сохранение и воспроизводство культуры, так и ее развитие в условиях социально-экономических преобразований. Отметим, что в отечественной образовательной традиции

принято говорить о единстве обучения и воспитания [Силантьева 2016; Морозов и др. 2015], т.е. не только о передаче знаний, но и о формировании у обучаемых мировоззренческих и нравственных ориентиров, присущих данному социуму[1]. В этом диалектическом процессе видится глубинная аксиологическая основа образования как социокультурного феномена, закладывается представление о стратегии и приоритетах образовательной политики.

Политикообразующий контекст образования определяется корреляционной зависимостью трендов образования и цивилизационного развития. Именно образование должно максимально полно обеспечивать запросы государства в профессиональных кадрах, готовых и способных обеспечивать поступательное развитие всех сфер социальной жизни. Именно образование выступает инструментом притяжения молодых, динамичных и креативных людей к университетским центрам, в том числе зарубежным, имеющим высокие международные рейтинги, вовлекая их в сферу влияния того или иного государства. "Такие студенты приобретают ценный социальный капитал и, вернувшись на родину с новым багажом накопленных знаний, связей, симпатий и новых друзей, как правило, становятся эффективными проводниками языка и культуры той страны, где учились" [Торкунов 2012: 86]. Помимо возможности платного обучения, университеты европейских стран, США и Канады, Австралии, стран Ближнего Востока и Азии предлагают иностранным студентам стипендии, гранты, бесплатное обучение в бакалавриате и магистратуре: "мягкой силе требуется твердая валюта" [Schneider 2005: 163]. Согласно данным исследования А.М. Бобыло, среди участников образовательных программ Госдепартамента США, прошедших обучение в период конфронтации, насчитывалось около 200 глав государств и около 600 представителей правительств и парламентов различных стран; в начале 2000-х годов 30 тыс. студентов из стран АСЕАН, обучавшихся в Китае, являлись представителями семей политических и бизнес-элит региона [Бобыло 2013: 130, 132]. Сегодня 55 политических лидеров из 51 страны – выпускники британских университетов [Касаткин, Ивкина 2018: 33]. Принятый в 2017 г. проект "Развитие экспортного потенциала российского образования" предусматривает увеличение числа иностранных студентов в высших и средних специальных заведениях России более чем в 3,2 раза – с 220 тыс. человек в 2017 г. до 710 тыс. в 2025 г.[2] В условиях интернационализации высшего образования государства ведут борьбу за студентов и готовы вкладывать немалые средства в образовательные проекты, причем не только из-за финансовой выгоды: все понимают, что "ценности и мировоззрения распространяются и укореняются постепенно, но глубоко и крепко" [Чепурина 2014: 101].

Актуальность философского осмысления образования с точки зрения аксиологического подхода проявляется в обосновании образования как *государственной, общественной* и *личностной* ценности. Государство, общество и личность, с одной стороны, формулируют собственные запросы к образованию, а с другой стороны, претерпевают изменения, обусловленные развитием образования как сферы культуры. Приведение принципов образовательной

[1] Неслучайно студентов университетов и лицеев Российской империи называли *воспитанниками*.

[2] Утвержден паспорт приоритетного проекта "Развитие экспортного потенциала российской системы образования". – *Правительство России*. Доступ: http://government.ru/news/28013/ (проверено 04.09.2018).

политики в соответствие с требованиями времени требует разработки аксиологических основ развития образования как сферы развития культуры и цивилизации. В диалектике культурных и цивилизационных стратегий развития образования формируется аксиоматика образования как сфера научных междисциплинарных исследований.

Образование следует рассматривать как важный политический ресурс, который позволит в будущем сохранить и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие государства за счет воспроизводства "человеческого фактора". Таким образом, аксиологический подход имеет огромное значение не только для глубокого понимания процессов, происходящих в современном образовании, но, прежде всего, для моделирования процессов социально-экономического развития в будущем, для выстраивания действенных политических стратегий.

Мирополитическим аспектам образования посвящены работы П.И. Касаткина, автора ряда статей по проблемам образования в контексте политических исследований. Аксиологический контекст образовательной политики обстоятельно исследован им в работе "Аксиология образования: архитектоника современного образовательного пространства" [Касаткин 2018]. До настоящего времени политикообразующая функция образования как социального института, цели и задачи деятельности которого встроены в стратегию принятия политических решений, не стала предметом системных научных исследований, в то время как фрагментарный анализ ее составляющих представлен в некоторых работах [Борисова, Окорокова 2016; Лазутина 2016; Лебедева 2006, 2017; Пеньков 2014].

На основе современных философских и культурологических концепций П.И. Касаткин рассматривает динамику развития образования в России и мире в условиях глобализации и все более очевидно формирующейся новейшей духовно-общественной постмодернистской парадигмы. Выявление парадигмальных аксиологических характеристик современного образования в Европе и России, установление возможности их корреляции с учетом цивилизационно-культурных особенностей, а также разработка ценностно-ориентированной модели развития российского образования в условиях глобализации общества выступает главной исследовательской целью, с которой автор монографии успешно справился.

В монографии рассматриваются следующие важнейшие вопросы: аксиологический аспект образования в условиях влияния глобализационных процессов, современные тенденции развития образования и векторы развития современного университета, роль аксиологического компонента в современном отечественном образовательном пространстве и перспективы развития российского образования.

Взяв за основу конкретно-исторический подход и принцип объективности, автор критикует современные постмодернистские концепции, базирующиеся на знаниецентризме, и утилитаристскую философию образования, рассматривающую его лишь в качестве средства для достижения блага.

Крайне важным представляется обращение автора к проблеме противоречий между общечеловеческими и национальными ценностями в рамках философского дискурса. Именно рефлексивная природа философии позволяет продемонстрировать методологическую роль аксиологии, в том числе

в контексте политического исследования. Данное утверждение оправдано в силу того, что образование выступает "ценностью с точки зрения обеспечения государственных интересов, интересов национальной безопасности" [Касаткин 2018: 10]. Таким образом, образование есть элемент политического дискурса.

На основе сравнительно-исторического и сравнительно-сопоставительного анализа автор раскрывает сущностные характеристики аксиологии образования в контексте построения вектора современной политики.

Интересным результатом рассуждения П.И. Касаткина в рамках осмысления политического контекста развития образования в условиях диалектического взаимодействия глобализации и регионализации общественных процессов явились следующие утверждения:

– Современный глобализирующийся мир редуцирует гуманистическую составляющую образования. В условиях развития глобальной экономики необходима подготовка "функционального индивида", формирование которого в условиях образовательных систем выступает важной государственной задачей.

– В современных условиях диалектического взаимодействия процессов глобализации и регионализации важной целью образования личности является формирование у обучающихся устойчивых представлений о национальных культурных и духовных ценностях. Принимая во внимание, что Болонский процесс предусматривает формирование общеевропейского образовательного пространства, формирование и развитие "европейских культурных ценностей", необходимо разработать механизмы сохранения национального по своей специфике аксиологического компонента российского образования с учетом особенностей вхождения страны в мировое образовательное пространство.

Большое внимание П.И. Касаткин уделяет развитию университетов, справедливо указывая, что "философия университета, понимаемая как его базовая, фундаментальная идея, становится все более утилитарной и прагматичной. Антропология этой философии выстраивается не вокруг человека, а вокруг экономики. Человек же становится функцией, главная задача которой приспосабливаться под стремительно меняющиеся условия" [там же: 136]. Автор справедливо подчеркивает, что должны оставаться неизменными философия университета и такие базовые идеи, как "поиск истины, передача культуры, проведение научных исследований, тесно связанных с образовательным процессом и др." [там же].

Основным результатом проведенного глубокого научного исследования является разработанная аксиологическая модель современного образования в контексте социально-политических процессов, а также предложенная на основе бинарной логики аксиологическая аксиома российского образования, смысл которой заключается в понимании того, что российское образование должно сохранять, транслировать и приумножать позитивные ценности современной цивилизации, учитывая необходимость их корреляции с отечественным духовно-нравственным началом.

Вместе с тем монография П.И. Касаткина поднимает целый ряд актуальных вопросов исследования современного образования в контексте политического дискурса. Осмысление этих вопросов в дальнейших исследованиях необходимо

для выработки образовательных моделей, которые сочетали бы гуманистическую направленность и соответствие актуальным тенденциям социально-экономического и технологического развития.

Бардаков А.И., Поломошнов А.Ф., Гурбанов Э.А.-О. 2012. Ислам – политический и социально-культурный фактор развития Северного Кавказа. – *Исламоведение*. № 2. С. 19-32.

Бобыло А.М. 2013. "Мягкая сила" в международной политике: особенности национальных стратегий. – *Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия*. № 14. С. 129-135.

Борисова У.С., Окорокова М.П. 2016. Отношение студенческой молодежи к демократии. – *Общество: политика, экономика, право*. № 7. С. 8-11.

Касаткин П.И. 2018. *Аксиология образования: архитектоника современного образовательного пространства*. М.: МГИМО-Университет. 252 с.

Касаткин П.И., Ивкина Н.В. 2018. Культурная и образовательная составляющие "мягкой силы" ЕС. – *Сравнительная политика*. № 1. С. 26-36. https://doi.org/10.24411/2221-3279-2018-00003

Касаткин П.И., Силантьева М.В. 2017. Антропологический аспект глобальных моделей образования: поиски и решения. – *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 137-149. https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.10

Лазутина Т.В. 2016. Политика и аксиология образования: формирование мира ценностей средствами философии в современном техническом университете. – *Общество: политика, экономика, право*. № 3. С. 11-13.

Лебедева М.М. 2006. Политикообразующая функция высшего образования в современном мире. – *Мировая экономика и международные отношения*. № 10. С. 69-75.

Лебедева М.М. 2017. "Мягкая сила": понятия и подходы. – *Вестник МГИМО-Университета*. № 3. С. 212-223. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223

Морозов А.В., Воденко К.В., Шарков И.Г. 2015. Взаимодействие образования и религии как фактор формирования духовной безопасности в современном российском обществе. – *Гуманитарий Юга России*. № 1. С. 109-122.

Пеньков В.Ф. 2014. Об основных направлениях изучения политической культуры и политических процессов в отечественной и зарубежной политологии. – *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. № 8. С. 34-50.

Силантьева М.В. 2016. Единство обучения и воспитания – стратегический приоритет современного образования. – *Образование как единство обучения и воспитания*. Материалы международной научно-методической конференции. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения. С. 53-61.

Торкунов А.В. 2012. Образование как инструмент "мягкой силы" во внешней политике России. – *Вестник МГИМО-Университета*. № 4. С. 85-93.

Чепурина М.А. 2014. Мягкая сила в глобальной политике: Болонские измерения. – *Вестник РУДН, серия Политология*. № 1. С. 96-103.

Ярлыкапов А.А. 2003. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем. – *Вестник Евразии*. № 2. С. 6-31

Metzgar E.T. 2015. Institutions of Higher Education as Public Diplomacy Tools. – *Journal of Studies in International Education*. Vol. 20. No. 3. P. 223-241.

Schneider C.P. 2005. Culture Communicates: US Diplomacy That Works. – *The New Public Diplomacy Soft Power in International Relations*. Ed. by J. Melissen. Palgrave. P. 147-168.

Wojciuk A., Michałek M., Stormowska M. 2015. Education as a Source and Tool of Soft Power in International Relations. – *European Political Science*. Vol. 14. No. 3. P. 298-317. https://doi.org/10.1057/eps.2015.25

DOI: 10.17976/jpps/2018.06.12

AXIOLOGY OF EDUCATION IN THE DISCOURSE OF CONTEMPORARY POLICY

E.V. Voevoda[1], A.Yu. Belogurov[1]

[1]*Moscow State Institute of International Relations (University), MFA of Russia. Moscow, Russia*

VOEVODA Elena Vladimirovna, Dr. Sci. (Education), Head of the Department of Pedagogy and Psychology, MGIMO University. Email: elenavoevoda@yandex.ru; **BELOGUROV Anatoliy Yulievich,** Dr. Sci. (Education), Professor, Department of Pedagogy and Psychology, MGIMO University. Email: belogurov@mail.ru

Voevoda E.V., Belogurov A.Yu. Axiology of Education in the Discourse of Contemporary Policy. – Polis. Political Studies. 2018. No. 6. P. 172-179. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.12

Received: 09.05.2018. Accepted: 29.07.2018

Abstract. The article addresses the axiological aspect of education in the context of globalization processes. The authors study the main paradigmatic axiological characteristics of contemporary education and their reflection in the discourse of the XXI century political processes. The impetus for consideration was given by the recently published monograph by Pyotr Kasatkin (Kasatkin P.I. Aksiologiya obrazovaniya: arhitektonika sovremennogo obrazovatel'nogo prostranstva [Axiology of Education: Architectonics of Contemporary Education Space]. Moscow: MGIMO-University Publishing House. 2018. 252 p. (In Russ.)), which the authors discuss in view of the new paradigm of higher education with as accent on its policy-making function. The analysis of axiological dimension of contemporary education leads the writer to the conclusion that contemporary knowledge-based society is vitally concerned in profound structural changes in the education system with the vector for the requirements of the state and society. The necessity to reconcile the principles of education policy and socio-cultural demands dictates the need to work out axiological foundations of promoting education as a sphere of developing culture and civilization. In its turn, the dialectics of cultural and civilization strategies generates and constructs the axiomatics of education as a sphere of interdisciplinary research.

Keywords: political discourse; education policy; axiology; education; culture; soft power; values.

References

Bardakov A.I., Polomoshnov A.F., Gurbanov Eh.A.-O. Islam – Political and Socio-Cultural Factor of North Caucasus Development. – *Islamovedenie*. 2012. No. 2. P. 19-32. (In Russ.)

Bobylo A.M. "Soft Power" in International Policy: Peculiarities of National Strategies. – *Bulletin of the Buryat State University. Pedagogy. Philology. Philosophy*. 2013. No. 14. P. 129-135. (In Russ.)

Borisova U.S., Okorokova M.P. Students' Attitude to Democracy. – *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2016. No. 7. P. 8-11. (In Russ.)

Chepurina M.A. Soft Power in World Politics: The Bologna Dimension. – *RUDN Journal of Political Science*. 2014. No. 1. P. 96-103. (In Russ.)

Kasatkin P.I. *Aksiologiya obrazovaniya: arhitektonika sovremennogo obrazovatel'nogo prostranstva* [Axiology of Education: Architectonics of Contemporary Education Space]. Moscow: MGIMO-University Publishing House. 2018. 252 p. (In Russ.)

Kasatkin P.I., Ivkina N.V. Cultural and Educational Dimensions of EU Soft Power. – *Comparative Politics Journal*. 2018. No. 1. P. 26-36. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/2221-3279-2018-00003

Kasatkin P.I., Silantieva M.V. The Anthropological Aspect of Global Education Models: Problems and Solutions. – *Polis. Political Studies*. 2017. No. 6. P. 137-149 (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2017.06.10

Lazutina T.V. Politics and Axiology of Education: Formation of the Value System by Means of Philosophy at the Modern Technical University. – *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2016. No. 3. P. 11-13. (In Russ.)

Lebedeva M.M. Political-Forming Function of Higher Education in the Modern World. – *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2006. No. 10. P. 69-75. (In Russ.)

Lebedeva M.M. Soft Power: The Concept and Approaches. – *MGIMO Review of International Relations.* 2017. No. 3. P. 212-223. (In Russ.) https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223

Metzgar E.T. Institutions of Higher Education as Public Diplomacy Tools. – *Journal of Studies in International Education*. 2015. Vol. 20. No. 3. P. 223-241.

Morozov A.V., Vodenko K.V., Sharkov I.G. Interaction Between Education and Religion as a Factor of Promoting Spiritual Security in Contemporary Russian Society. – *Humanities of the South of Russia*. 2015. No. 1. P. 109-122. (In Russ.)

Pen'kov V.F. On Main Directions of Study of Political Culture and Political Processes in Domestic and Foreign Political Science. – *Tambov University Review. Series Humanities*. 2014. No. 8. P. 34-50. (In Russ.)

Schneider C.P. Culture Communicates: US Diplomacy That Works. – *The New Public Diplomacy Soft Power in International Relations*. Ed. by J. Melissen. Palgrave. 2005. P. 147-168.

Silantieva M.V. Edinstvo obucheniya i vospitaniya – strategicheskii prioritet sovremennogo obrazovaniya [Unity of Education and Training as a Strategic Priority of Contemporary Education]. – *Obrazovanie kak edinstvo obucheniya i vospitaniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii* [Education as Unity of Training and Upbringing. Materials of International Scientific Methodological Conference]. Novosibirsk: Siberian Transport University. 2016. P. 53-61. (In Russ.)

Torkunov A.V. Education as a Soft Power Tool in Russian Foreign Policy. – *MGIMO Review of International Relations.* 2012. No. 4. P. 85-93. (In Russ.)

Wojciuk A., Michałek M., Stormowska M. Education as a Source and Tool of Soft Power in International Relations. – *European Political Science*. 2015. Vol. 14. No. 3. P. 298-317. https://doi.org/10.1057/eps.2015.25

Yarlykapov A.A. Islamic Education in the North Caucasus: Past and Present. – *Vestnik Evrazii*. 2003. No. 2. P. 6-31. (In Russ.)